

СЕЛИВЕНКО Дмитрий Андреевич,
аспирант, ФГБОУ ВО «Ульяновский
государственный университет»,
e-mail: sda.bar@mail.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ЭВОЛЮЦИИ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКИХ СПОРАХ ПО ДОГОВОРУ ПЕРЕВОЗКИ

Аннотация. Цифровая трансформация существенно меняет транспортное право, внедряя электронный документооборот, IoT, блокчейн и искусственный интеллект. Эти технологии ускоряют и повышают объективность сбора доказательств в перевозках, однако создают сложные юридические вопросы, связанные с признанием электронных данных, защитой информации и регулированием смарт-контрактов. Судебная практика России демонстрирует рост признания цифровых доказательств и ужесточение ответственности перевозчиков. Для полноценного внедрения цифровых инструментов необходима адаптация законодательства и взаимодействие государства, бизнеса и науки.

Цель исследования — комплексный анализ влияния цифровых технологий (электронного документооборота, IoT, смарт-контрактов, искусственного интеллекта) на трансформацию процесса доказывания и перераспределение рисков в гражданско-правовых спорах, возникающих из договора перевозки. Исследование направлено на выявление новых возможностей для объективного установления обстоятельств дела, а также на систематизацию правовых проблем, порождаемых использованием цифровых доказательств и автоматизированных процедур.

Методы исследования включают сравнительно-правовой анализ норм гражданского и процессуального законодательства, регулирующих доказательства и ответственность перевозчика; изучение современной судебной практики арбитражных судов Российской Федерации для выявления тенденций в оценке цифровых доказательств; а также формально-логический анализ правовой природы смарт-контрактов и данных IoT в контексте гражданского оборота.

Ключевые слова: транспортное право; искусственный интеллект, доказательства; перевозка; электронный документооборот; смарт-контракты; судебная практика.

SELIVENKO Dmitry Andreyevich,
Postgraduate Student,
Ulyanovsk State University

DIGITALIZATION AS A FACTOR IN THE EVOLUTION OF EVIDENCE IN CIVIL DISPUTES UNDER TRANSPORTATION CONTRACTS

Annotation. Digital transformation is significantly changing transport law, introducing electronic document management, IoT, blockchain, and artificial intelligence. These technologies accelerate and improve the objectivity of evidence collection in transportation, but also raise complex legal issues related to the recognition of electronic data, information protection, and the regulation of smart contracts. Russian judicial practice demonstrates the increasing recognition of digital evidence and increased liability for carriers. Full implementation of digital tools requires the adaptation of legislation and collaboration between government, business, and science.

The purpose of this study is to comprehensively analyze the impact of digital technologies (electronic document management, IoT, smart contracts, and artificial intelligence) on the transformation of the evidence process and the redistribution of risks in civil disputes arising from transportation contracts. The study aims to identify new opportunities for objectively establishing the circumstances of a case, as well as to systematize the legal problems arising from the use of digital evidence and automated procedures.

Research methods include a comparative legal analysis of civil and procedural law regulating evidence and carrier liability; a study of current judicial practice in Russian arbitration courts to identify trends in the evaluation of digital evidence; and a formal logical analysis of the legal nature of smart contracts and IoT data in the context of civil transactions.

Key words: *transport law; artificial intelligence, evidence; transportation; electronic document management; smart contracts; judicial practice.*

Особое значение для транспортного права в наше время имеет цифровая трансформация и внедрение новых технологий в экономику, в том числе в сферу перевозок. Электронный документооборот, «smart» контракты, технологии блокчейна, искусственный интеллект — все это непосредственно влияет не только на исполнение договоров перевозки, но и ускоряет процесс доказывания фактов для наступления гражданской ответственности в перевозках. Такие технологии открывают кардинально новые возможности для более объективного и автоматизированного сбора, регистрации и анализа доказательств, однако при этом возникают сложные правовые и технические вопросы, требующие регулирования.

Так, например, электронный документооборот с использованием усиленной электронной подписи значительно упрощает процесс оформления приемочный документов, заменяя при этом традиционные бумажные накладные, акты, претензии. Такая технология ускоряет и упрощает процесс сбора доказательств и установления фактов заключения договора, моменты приемки, выдачи груза, транзита и так далее.

Автоматизированные системы трекинга позволяют установить факты просрочки товара, повреждения груза/упаковки, фиксируя при этом данные нарушения в электронном акте с приложением фотографий. Высокий уровень защиты цифровых данных от подделки и потери существенно усиливает возможность использования этих записей в качестве доказательства нарушения. Однако остаются сложности с их признанием в правовых системах, где законодательство об электронном документообороте ещё недостаточно развито, а также с обеспечением длительной сохранности информации [1].

Технологии Интернета Вещей (IoT) [5], включающие датчики температуры, влажности, ударов, наклона, вибрации, GPS/ГЛОНАСС-трекеры, RFID-метки и системы видеонаблюдения с передачей в реальном времени, обеспечивают уникальные возможности для подтверждения или опровержения ответственности перевозчика и обстоятельств, которые могут снять с него ответственность.

Осуществление мониторинга груза в системах может фиксировать любые нарушения усло-

вий перевозки, в том числе соблюдение температурного режима, уровня вибрации, наличие резких ударов, вскрытие упаковки на этапе перевозки. Благодаря новым технологиям возможно точно определить местонахождение груза в любой момент времени. Такие данные способствуют более точно установить причинно-следственную связь нарушения, а также установить наличие/отсутствие обстоятельств непреодолимой силы.

Вина перевозчика в таком случае подтверждается не субъективными свидетельскими показаниями, а объективными данными, полученными при помощи информационных технологий.

В то же время применение данных IoT в качестве доказательств вызывает значительные сложности, связанные с гарантией их подлинности и сохранности (например, угрозы взлома устройств или изменения информации), а также с установлением юрисдикции и правовых норм при международных перевозках. Кроме того, возникают вопросы соблюдения законодательных требований по защите персональных данных и конфиденциальной информации при обработке больших объемов данных.

«Умные» контракты (смарт-контракты), исполняемые автоматически на блокчейн-платформах при наступлении заранее прописанных и верифицируемых условий, потенциально способны радикально изменить процесс взыскания убытков [3, с. 17-26]. Такие контракты могут быть запрограммированы на автоматическое определение факта нарушения (например, просрочки доставки по данным IoT или трекинга), расчет размера убытков (на основе заложенных алгоритмов, данных о стоимости груза из цифровой накладной и информации о нарушении условий) и даже инициирование выплаты компенсации со счета перевозчика на счет клиента (через интеграцию с платежными системами) без участия судов и длительных разбирательств [2, с. 235 - 253]. Это резко ускоряет возмещение ущерба и снижает транзакционные издержки.

Однако данная модель сталкивается с фундаментальными юридическими сложностями: автоматическое списание средств может противоречить принципу состязательности и праву на судебную защиту, заложенным в процессуальных кодексах; возникают вопросы о применимости норм об освобождении от ответственности (непре-

одолимая сила), которые сложно полноценно учесть в алгоритме; существует риск ошибок в программировании или при сборе исходных данных для срабатывания контракта; остается нерешенной проблема правовой квалификации и регулирования самих смарт-контрактов во многих юрисдикциях. Признание смарт-контракта в качестве договора позволит признать юридически значимые последствия, происходящие в результате его заключения и исполнения в информационной системе блокчейн с использованием криптографических методов [4, с. 17-26].

Цифровизация предлагает мощные инструменты для объективного установления обстоятельств дела, но в то же время требует адаптации правовых норм, судебной практики и процедур доказывания к новым технологическим реалиям, чтобы обеспечить баланс между эффективностью и защитой прав всех участников договора перевозки.

Судебная практика в нашей стране в последние годы имеет особую тенденцию к ужесточению подходов по взысканию убытков и неустоек с перевозчиков. Все меньше дел с установлением условий освобождения от ответственности перевозчика (непреодолимая сила или иные условия отсутствия вины перевозчика). Суды практически не принимают условия о форс-мажоре без детализации и объективных данных метеорологических органов или актов государственной власти [7].

Цифровые доказательства, такие как данные трекинга, сведения с IoT-датчиков, электронные накладные и акты, стремительно приобретают всё большее признание, способствуя повышению прозрачности и обоснованности судебных решений. Например, постановление от 9 марта 2025 г. по делу № А41-2241/2024 [6], решение от 16 февраля 2025 г. по делу № А24-6072/2024 [8].

В практике арбитражных судов России наблюдается тенденция к более гибкому и широкому толкованию положений, касающихся ограничений ответственности. Все чаще перевозки сталкиваются с отказами в удовлетворении требований по ограничению своей ответственности. Даже при малейших признаках нарушений требований к перевозке грузоотправители в большинстве случаев получают компенсацию в судебном порядке.

Особое внимание уделяется также искусственному интеллекту. Дела, связанные с перевозкой грузов, часто требуют анализа большого объема информации: договоров, транспортных документов, свидетельских показаний, технических данных и иных доказательств. Традиционные методы их обработки нередко связаны с значительными временными и трудовыми затратами, а также субъективностью при оценке доказательств.

Использование искусственного интеллекта позволяет автоматизировать эти процессы, улучшая качество и надежность судебных решений.

Обработка договора перевозки, транспортных накладных (ТП), сертификатов и других документов с помощью систем оптического распознавания текста (OCR) и машинного обучения позволяет быстро извлекать ключевые данные, устанавливать их соответствие нормативам и обнаруживать нарушения. Например, системы могут проверять правильность заполнения ТП или соответствие условий перевозки установленным стандартам.

Использование алгоритмов машинного обучения для сортировки и приоритизации доказательств помогает сосредоточиться на наиболее важных моментах дела. Это особенно актуально при больших объемах информации, что повышает эффективность судебного разбирательства.

Интеллектуальные системы могут анализировать данные из датчиков транспорта, логистических платформ и систем мониторинга грузов. Это помогает выявлять признаки небрежности, несоблюдения условий перевозки или технических неисправностей, которые могут служить доказательствами в суде. Искусственный интеллект может осуществлять предварительную юридическую экспертизу документов, выявлять возможные нарушения законодательства, тем самым ускоряя подготовительный этап судебного процесса.

Цифровизация транспортной отрасли оказывает значительное влияние на процессы доказывания в рамках гражданской ответственности перевозчиков. Современные цифровые инструменты, такие как электронные документы, смарт-контракты и технологии блокчейна, ускоряют сбор и фиксацию доказательств нарушений условий перевозки, снижая зависимость от традиционных методов фиксации и обеспечивая высокий уровень прозрачности и защищенности данных. Однако использование инновационных решений порождает ряд проблем правового характера, включая признание электронных актов доказательствами в судах, обеспечение долгосрочной сохранности данных и защиту личной информации пользователей. Вопросы признания юридической силы цифрового акта, обеспечения надежности передачи данных и регламентации применения смарт-контрактов требуют детального урегулирования на уровне национального и международного законодательства.

Несмотря на существующие трудности, перспектива автоматизации процессов возмещения убытков через инновационные технологии позволяет сократить сроки судебных процедур и снизить расходы участников рынка. Для полноцен-

ного внедрения современных технологий необходимы совместные усилия государства, бизнеса и научных кругов, направленные на создание правовой базы и стандартов качества обработки данных, способствующих развитию транспортного сектора.

Список литературы:

[1] Воронин В. Н. Вопросы стратегического правового регулирования внедрения цифровых технологий на транспорте // Сибирское юридическое обозрение. 2021. №2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-strategicheskogo-pravovogo-regulirovaniya-vnedreniya-tsifrovyyh-tehnologiy-na-transporte> (дата обращения: 23.08.2025).

[2] Ефимова Л.Г., Михеева И.Е., Чуб Д.В. Процессуальные аспекты использования смарт-контрактов в гражданском обороте по праву России и зарубежных стран // Вестник гражданского процесса. 2020. № 4. С. 235 - 253.

[3] Зайнутдинова Е.В. Смарт-контракт: возникновение и развитие в гражданском праве // Предпринимательское право. 2020. № 3. С. 25 - 32.

[4] Карцхия А.А. Цифровой императив: новые технологии создают новую реальность // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. № 8. С. 17 - 26.

[5] Об утверждении Концепции построения и развития узкополосных беспроводных сетей связи «Интернета вещей» на территории Российской Федерации: приказ М-ва цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Рос. Федерации от 29 марта 2019 г. № 113. [Электронный ресурс] URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/6410/#tdocumentcontent>

[6] Постановление от 9 марта 2025 г. по делу № А41-2241/2024 // Судебные и нормативные акты [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/GixZ26N44DWN/> (дата обращения: 24.08.2025)

[7] Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 03.04.2013 № А40-26581/2012, Ф05-913/2013 // Система Юрист [Электронный ресурс] URL: <https://1jur.ru/#/document/96/470306205/ZAP2C2Q3F7/?of=copy-26dfd9d5a0> (дата обращения: 24.08.2025)

[8] Решение от 16 февраля 2025 г. по делу № А24-6619/2024 // Судебные и нормативные акты [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ymK09oa35V1a/> (дата обращения: 24.08.2025)

References:

[1] Voronin V.N. Issues of strategic legal regulation of the introduction of digital technologies in transport//Siberian Legal Review. 2021. №2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-strategicheskogo-pravovogo-regulirovaniya-vnedreniya-tsifrovyyh-tehnologiy-na-transporte> (дата обращения: 23.08.2025).

[2] Efimova L.G., Mikhееva I.E., Chub D.V. Procedural aspects of the use of smart contracts in civil circulation under the law of Russia and foreign countries//Bulletin of Civil Procedure. 2020. № 4. S. 235-253.

[3] Zainutdinova E.V. Smart contract: emergence and development in civil law//Business law. 2020. № 3. S. 25-32.

[4] Karzhia A.A. Digital imperative: new technologies create a new reality//IP. Copyright and related rights. 2017. № 8. S. 17-26.

[5] On the approval of the Concept for the construction and development of narrowband wireless communication networks "Internet of Things" in the Russian Federation: order of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media Ros. Federation dated March 29, 2019 No. 113. [Электронный ресурс] URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/6410/#tdocumentcontent>

[6] Order of March 9, 2025 in case No. A41-2241/2024//Judicial and regulatory acts [Electronic resource] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/GixZ26N44DWN/> (date of appeal: 24.08.2025)

[7] Decision of the Federal Arbitration Court of the Moscow District of 03.04.2013 No. A40-26581/2012, F05-913/2013//System Lawyer [Electronic resource] URL: <https://1jur.ru/#/document/96/470306205/ZAP2C2Q3F7/?of=copy-26dfd9d5a0> (accessed on: 24.08.2025)

[8] Judgment dated February 16, 2025 in case No. A24-6619/2024//Judicial and Regulatory Acts [Electronic Resource] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ymK09oa35V1a/> (Accessed: 24.08.2025)

